

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОНЕТА
В БЕЛОРУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Начало XX века в белорусской литературе связано с эпохой реализма, в то время как во французской литературе реализм характерен для XIX века. После 1906 г., белорусская литература соединяет в себе элементы романтизма, реализма, импрессионизма и модернизма. В сонетах белорусских авторов прослеживаются темы родины (Я. Купала «Зямля», 1906; А. Гарун «Жыцце», 1917), патриотизма (Я. Колас «Наперад», 1937), героизма (Ю. Лявонны «Не схіляюся», 1926; В. Дубовка «Меч», 1924), социализма (Я. Колас «Міжнародны пралетарскі дзень», 1937). Сонет первой половины XX в. во французской литературе связан с именами Л. Арагона («Le Crève-cœur», 1941) и А. Бретона («Rieuse»). Во Франции начинает активно развиваться символизм и натурализм, появляется дадаизм, и как следствие традиционная форма сонета трансформируется, либо не используется вовсе.

В начале XX в. канонический французский сонет был взят за основу и с учетом просодических особенностей национального языка перенесен в белорусскую литературу М. Богдановичем (*Паэты-Максім-глухім-лёты АВВА // Мэты-ім-маладым-кветы АВВА // Заўжды-сюды-летам CCD // Жніво-гэтым-хараство EDE*). Как и французские классики, М. Богданович придерживался твердых законов развития темы. Так, например, в стихотворениях Р. de Ronsard «Je plante en ta faveur cet arbre de Cybèle» и М. Богдановича «На цемнай гладзі сонных луж балота») мы наблюдаем *тезис* (лирический герой сажает дерево в честь возлюбленной и их любви // на могиле нашли горсть зерен) – *антитезис* (боится, что дерево не вырастет, просит позаботиться о нем фавнов // зерна проросли) – *синтез* (пастух вешает табличку каждый год // зерна как символ силы народа) – *развязка* (память о влюбленных живет // всегда можно изменить ход событий).

Отступления от традиционной сонетной формы мы наблюдаем у многих белорусских поэтов: *Zamknięci-caly-idealny-chęci ABAB // Nęci-Dały-hejnaty-nierpacięci АВВА // Marzeniami-tami-serce CCD // nami-poniewierce-oszczercę CDD* (*Парыванні-цярпліва-жаданні-маўкліва АВВА // Пытанні-зычліва-шчаслівай-забывання АВВА // Ўяўленні-летуценні-сэрцы CCD // Памкненні-паняверцы-сустрэцца CDD*) (Я. Купала («Свае замкнуўшы ў марах парыванні»), перевод на белорусский язык В. Мархель).

Сонет в начале XX века встречается в творчестве немногих поэтов. Падение популярности сонета из-за его строгой формы приводит к трансформации канонического сонета: сонет не соответствует ни классической форме, ни содержанию, а рифмовки отличаются от общепринятых канонов французского сонета: *Laurée-ceinte-peinte-orée АВВА // Aventurée-vie-suivie-murmurée ACCA // Convie-dévêtue-asservie CDC // Statue-feinte-tue DBD* (А. Бретон («Rieuse»)).

Таким образом, в начале XX в. наблюдается эволюция сонета как в белорусской, так и во французской литературах: используются сонеты с различными вариациями форм и рифмовок, связанными с национальными лингвокультурологическими особенностями.

А. Лосецкая

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ФРАНЦУЗСКИМ

Язык может изменяться не только на лексическом, но и на грамматическом уровне даже за такой короткий промежуток времени, как 20–30 лет. Многие диалектные формы со временем могут войти в норму литературного языка. Как, например, входит в повседневное употребление форма конъюнктива, столь популярная в речи румынских венгров. Существует ряд гипотез о происхождении этой формы, самая популярная из них гласит, что форма стала следствием влияния балканских языков на венгерский язык. В венгерском языке можно передать французскую конструкцию *Il faut que je parte* и *Il faut que je te voie* четырьмя способами.

1) приставка смыслового глагола (если она необходима) + модальный глагол *kell* + смысловой инфинитив с притяжательным суффиксом: *el kell mennem; meg kell látogatnom téged.*

Egy interjúban elmondta, az amerikai diákokat azzal az üzenettel igyekszik Magyarországra csábítani, hogy a versenyszférában mindenkinek meg kell tanulnia talpra állni a vereségekből

2) приставка смыслового глагола (если она необходима) + модальный глагол *kell* + союз *hogy* + смысловый глагол в форме императива: *Kell, hogy menjek; kell hogy meglátogassalak. Meggyőződésünk, hogy a tanár és a fenntartó – egyház, állam, társadalom - nem a tanmenet, hanem a közös célok, a vízió szintjén kell, hogy találkozzon.*

3) приставка (если она необходима) + модальный глагол *kell* + смысловый глагол в форме сослагательного наклонения (конъюнктива) соответствующего лица. Это диалектная форма в речи трансильванских венгров *el kell menjek; meg kell látogassalak. És azt kell mondjam, hogy a finn melankólia abszolút a valóság*

4) приставка (если она необходима) + модальный глагол *kell* + личное окончание + смысловый инфинитив. Это встречающаяся сугубо в устной речи форма, в основном характерная для жителей деревень и малых городов. *El kellek menni; meg kellek látogatni téged.*

В классическом венгерском языке третья форма *kell* + сослагательное наклонение получила широкое распространение с начала 90-х гг. прошлого века, благодаря массовой иммиграции венгров из Румынии. В настоящее время эта форма становится все более популярной и входит в повседневное употребление в современной венгерской литературе и особенно в СМИ.